

О недопустимости русификации богослужения

8.10.2019

Протоиерей Константин Буфеев

Реформа языка богослужения Русской Православной Церкви и редактирование священных текстов, доставшихся нам от отцов и дедов, не только не нужны, но вовсе **недопустимы**. Из беседы с разными людьми, которые регулярно используют церковнославянский язык в своей молитвенной практике, я сделал заключение о том, что подавляющая часть священнослужителей, монашествующих и воцерковленных мирян видят в искажении богослужебных текстов лишь зло и вред.

Интересно отметить, что люди малоцерковные также доверяют Православной Церкви по преимуществу в силу того, что она «традиционна». Если в Церкви провести богослужебную реформу, можно ожидать не «притока» новых прихожан, а потерю подавляющего большинства тех людей, кто считает себя православным, но не склонен к частому посещению храма и богословию.

Фактически сегодня за реформу в Церкви выступает очень немногочисленная, но весьма активная группа по-обновленчески настроенных верующих, которые плохо знают и не любят наше православное богослужение. Между прочим, эти люди (среди которых есть и имеющие священный сан) не только готовят грядущую обновленческую реформу Церкви, но под шумок уже проводят ее, проявляя личную инициативу по коверканию и вивисекции православного богослужения.

Ниже приведем несколько доводов против осуществления богослужебной реформы в нашей Церкви, сопровождая их примерами из пастырской практики.

1. Богослужебные тексты не дозволительно редактировать и переводить на новые языки по причине возможного случайного непреднамеренного догматического искажения их смысла

В начале 90-х годов для восстановления нашего храма предложила свои услуги бригада рабочих с Западной Украины. Как настоятель, я спросил их, какой они веры. Все дружно заявили, что они православные.

– Символ веры знаете?

– А як же!

- Ну, пусть старший прочитает.
- «Вирую во Единого...»
- А почему по-украински, а не по-славянски?
- Мать так с детства научила.
- Ну, читай. Послушаем.

Как я и ожидал, на восьмом члене услышал слова:

- «В Духа Святого Господа Животворящего, от Отца и Сына исходящего...»

Пришлось объяснить парням, что они исповедуют не православный Символ веры, а его искаженную еретическую «версию», содержащую латинскую вставку «филиокве» («и от Сына»).

Таким образом, при переводе с церковнославянского языка на украинский в Священный текст вкралась догматическая ошибка.

Кто даст гарантию, что при новом переводе на русский или украинский язык не возникнет подобных (или более тонких) смысловых искажений?

2. Недопустимо использовать новые переводы богослужебных книг по причине их сознательной преднамеренной порчи злонамеренными справщиками

Несколько лет назад среди верующих москвичей получил распространение Служебник на русском языке. В это издание были включены все литургические тексты – антифоны, ектеньи, священнические молитвы и возгласы. Многие прихожане радовались тому, что имеют под рукой те тексты, которые они слышат на богослужении, а сверх того, и те тексты, которые им не положено слышать.

Я не запрещал верующим пользоваться этим Служебником, пока не обнаружилось, что на Великом входе и всех ектеньях на первом месте в Служебнике поставлено имя Великого Господина и Отца нашего Святейшего Папы Римского...

(Между прочим, на втором месте Служебник предлагал поминать Патриарха Московского и всея Руси.)

Служебники пришлось изъять из обращения и сжечь в церковной печи на праздник Торжества Православия.

Лично я бы не стал доверять исправление церковных книг людям, проявившим свою склонность к экуменической, а также реформаторской и обновленческой деятельности.

3. Поверхностно и несостоятельно мнение о том, будто церковнославянский язык менее понятен, чем русский

Одним из самых трудных для восприятия текста Священного Писания считается книга Апостол. Реформаторами немало было сказано о неудовлетворительности славянского перевода Посланий св.апостола Павла и о том, что его якобы необходимо заменить на русский текст.

По моему глубокому убеждению, восприятие текста на слух в определяющей степени зависит от понимания его смысла чтецом.

Однажды я служил в храме, где литургическое зачало Апостола читал юный алтарник. Возглашал он довольно складно и певуче, но я ничего не понял из прозвучавшего текста. И это несмотря на то, что данное апостольское зачало я накануне прочитал и даже подробно разобрал его толкование. Я спросил у алтарника:

– Ты сам-то что-нибудь понял из того, что читал?

Он честно признался:

– Нет, конечно. Я и не пытаюсь никогда вникать в смысл этого непонятного текста. Если же священный текст читается с разумом и предварительным разбором, слушающие в храме обязательно поймут его смысл, независимо от того, прозвучит он на русском или на церковнославянском языке.

Убедительное подтверждение этому преподали мне два алтарника в нашем храме (7-й и 8-й класс). Воскресный Апостол они читают попеременно. Накануне мы с обоими разбираем смысл очередного зачала и отработываем чтение, чтобы оно звучало без ошибок.

Однажды встретился текст из Послания к евреям: *Аврааму бо обетовая Бог, понеже ни едином имяша болшим клятися, клятся собою, глаголя: воистину благословя благословлю тя и умножая умножу тя* (Евр. 6,13-14).

Я спросил у одного алтарника, потом у другого:

– Ты что-нибудь понял?

– Нет, – ответил каждый из них.

Прочитали по-русски. Я повторил вопрос.

– Теперь поняли?

Ответ меня ошеломил:

– Нет. Все равно не поняли.

Это чистосердечное признание свидетельствует о том, что трудным для восприятия является **не язык**, а глубокое **содержание текста** Апостола. Для того, чтобы воспринять его, требуется знание Ветхого Завета, опыт размышления над смыслом Божественного Откровения, укорененность в традиции Святоотеческого его толкования и, наконец, многократное обращение к самому первоисточнику.

Случайно зашедший в храм человек, скорее всего, мало что поймет с первого раза из слов апостола Павла. И виноват в этом не славянский язык. На русском языке такой человек воспримет ничуть не больше.

Православной Церкви, празднуют Пасху, Успение и другие торжества в круге церковного года.

То, о чем мы сейчас пишем, представляет собой реальную программу обновленческой реформации нашего богослужения. Ведь не в шутку, а на полном серьезе о.Георгий Кочетков предложил свою уродливую и безвкусную редакцию венчального прокимена: «...**Жизни** просили у Тебя, и дал им» (вместо общепринятого «...**Живота** *просиша* у Тебе, и дал еси им»). Попробуйте пропеть этот стих без вспомогательного глагола «*еси*»!

6. Зачем редактировать то, что и так понятно?

Слово «*живот*» объявлено церковными реформаторами «устаревшим», «непонятым», требующим исправления.

Однако это вовсе не так. В современном русском языке, как в литературном, так и в разговорном, это слово в значении «жизнь» используется весьма широко. Множество поговорок является тому неоспоримым свидетельством: «не щадить живота», «не на живот, а на смерть» и т.п. Так что в церковном богослужении это слово отнюдь не является самым непонятым.

Взять для примера греческие заимствования в церковном обиходе, которые вовсе не понятны человеку, далекому от богослужебной жизни. Что такое «эпитрахиль» или «омофор», и чем они отличаются друг от друга? Подобных недоуменных вопросов можно задать много. Однако никому в голову не пришло начать церковную языковую реформу с них.

Если уж реформаторам так приспичило заменить в ектенях «*живот*» на «жизнь», следует потребовать от них замены и слова «*Аминь*» на что-нибудь более понятное.

Действительно, это слово совершенно не понятно обычному человеку. Не все ведь знают, что слово «*Аминь*» имеет древнееврейский корень «быть истинным» (и связано с именем Божиим: Бог есть *Истина* – *Аминь*).

Поэтому, обращаясь к обновленцам, можно предложить им – в качестве замены традиционного «*Аминь*» на что-нибудь более современное и понятное – следующие варианты: «Так точно!», «Нехай так будет!», «О'кей», «Мы все, ну очень согласны!» (Разумеется, эти эквиваленты слова «*Аминь*» следует использовать только при условии замены «*живота*» на «жизнь».)

Обращаясь же к православным людям, выскажем свое глубокое убеждение: коверкать наше богослужение недопустимо – ни в малом, ни в большом.

7. Что надо делать и чего не надо делать реформаторам

Сторонники проведения богослужебной реформы оправдывают ее тем, что на протяжении своей истории церковнославянский язык, как и другие языки, сохраняющиеся в постоянном употреблении, непрерывно развивался.

Мысль, безусловно, верная. Каноны преподобным Антонию и Феодосию Печерским, преподобному Сергию Радонежскому и преподобному Серафиму Саровскому несколько отличаются по стилю языка, потому, что они были составлены в разные столетия. Но это

отнюдь не означает, что нужно редактировать более ранние тексты под эталон более поздних. Старые каноны уже являются достоянием Церкви. Они проверены временем и не требуют модернистской редакции.

Совет реформаторам можно дать такой. Сегодня перед нашей Церковью стоит огромная и актуальная задача – составить на «современном» церковнославянском языке службы многим десяткам и сотням прославленным в последние годы Святым. Все, кто имеет желание и творческое вдохновение участвовать в обновлении богослужения, могут направить свою созидательную энергию на составление стихир, тропарей, канонов и акафистов Новомученикам и Исповедникам Российским.

Правда, эта задача более сложная и ответственная, чем отцеживание комаров в старых добрых богослужебных текстах.